

На переднем плане гравюры видны две маленькие фигуры: одна, женская, стоит перед деревом, прижимая левой рукой платочек к лицу, а правой касаясь дерева; вторая, мужская, сидит у другого дерева и правой рукой так же касается дерева. Нет сомнений, что и женщина, и мужчина вырезают на древесной коре какие-то надписи, что явствует и из подписи под гравюрой.⁶² Гравюра была использована для фронтисписа первого отдельного издания повести в 1796 году и двух последующих перепечаток в XVIII веке⁶³

Но в те же самые годы появляется и ироническое отношение к подобным надписям. Так, в 1799 году И. А. Иванов описывал А. Х. Востокову, однокласснику по Академии художеств, свои впечатления о прогулке вокруг Симонова монастыря и Лизиного пруда: «Ныне пруд здесь в великой славе, часто гуляет около него народ станицами и читает надписи, вырезанные на деревьях вокруг пруда, и я читал их, но ни одной не нашел путной, везде Карамзина ругают: везде говорят, что он наврал, будто здесь Лиза утонула, никогда не существовавшая на свете. Есть, правда, из них и такие, кои писаны *чувствительными*, тронутыми сею жалкою историею: но они — *залки*⁶⁴ и писаны, кажется, петиметрашками...»⁶⁵ Через несколько дней Иванов напомнил еще раз о надписях на деревьях, отличив как достойные насмешки те, «которые кажутся писаны Комаровым или кем-нибудь из его шайки»; не забыл сказать и о приезде вечером гостей к пруду: «Приехали два кузова, сиречь линейка и карета, полные шевальеров и дам, которые начали читать надписи, один из них написал свое имя на дереве, и я было вздумал написать, но было уже поздно».⁶⁶ Некоторые из надписей «у Лизина пруда» воспроизвел в своем дневнике А. И. Тургенев, например, «O pulcherrima Lisa quae a te dementia coepit», «Coeurs sensibles aggretez vous icsi», «Анна <Полянская> (не разобрал), обманутая Карамзиным», «Крайне жалко, что большая часть

⁶² См воспроизведение гравюры в кн *Топоров В Н «Бедная Лиза» Карамзина Опыт прочтения* М., 1995 С 246 В Н Топоров приводит обширную выписку из «Нового путеводаителя по Москве» (1833), автор которого, описывая «Лизин пруд», в частности, пишет «Рассмотрите растущие здесь деревья и подивитесь нет ни одного, на котором не было бы написано каких-нибудь стихов, или таинственных букв, или прозы, выражающей чувства Можно, кажется, поручиться, что это писали влюбленные и, может быть, столь же несчастные, как Лиза» (Там же С 304) В Н Топоров цитирует также (Там же, с 244–245) путеводитель по Москве начала XX в., который подтверждает, что память о «томных поклонниках» Карамзина, которые стекались к пруду и «проливали слезы над бедной Лизой и вырезывали на коре прибрежных деревьев сердца и вензеля Лизы и Эраста», сохранялась очень долгое время, см *По Москве Прогулки по Москве и ее художественным и просветительным учреждениям* М., 1991 С 363 (Репринтное воспроизведение издания 1917 г)

⁶³ В Н Топоров считает, что гравюра и предназначалась для фронтисписа изначально (см *Топоров В Н «Бедная Лиза» Карамзина Опыт прочтения* С 359–364) Между тем очевидно, что гравюра не является иллюстрацией к повести, а размеры ее доски (15 5×21 5 см) явно превосходят размер возможного фронтисписа для издания формата в 4-ку Скорее всего, гравюра появилась раньше первого отдельного издания и независимо от него

⁶⁴ Может быть, следует читать «жалки»? — С Н

⁶⁵ Переписка А Х Востокова в повременном порядке с объяснительными примечаниями И Срезневского СПб., 1873 С VIII–IX

⁶⁶ Там же С IX